

Заключэнне. Юрыдычная дапамога і як ідэя, і як прадмет прававога рэгулявання, і як від прафесійнай дзейнасці набывае рэальнае значэнне і сапраўдную сацыяльную каштоўнасць ва ўмовах урачыстасці законнасці і правапарадку, які забяспечваецца прававой дзяржавай.

1. Міжнародны пакт аб грамадзянскіх і палітычных правах // Правы чалавека: міжнародна-прававыя дакументы і практыка іх прымянення: у 4т. Т.1 / склад. А.У.Кузняцова. –Мінск: Амалфея,2009. –816 с.

2. Чарнякоў І.Г. Аб месцы права на кваліфікаваную юрыдычную дапамогу ў сістэме канстытуцыйных правоў і свабод чалавека і грамадзяніна // Веснік Чалябінскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Навуковы часопіс. –Чэлябінск: І. ць ЧэлДУ, 2007, № 7. –С. 12-20

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Реализация принципа верховенства закона с китайскими особенностями неотделима от процессов постепенного, временами противоречивого становления китайской правовой системы. Её развитие характеризуется долгосрочными, извилистыми и особыми характеристиками: от обесценивания верховенства права в период культурной революции до подчеркивания важности верховенства права как фундамента построения среднезажиточного китайского общества.

Актуальность темы исследования обусловлена взаимным влиянием правовых систем в эпоху глобализации и необходимостью изучения зарубежного опыта в процессе построения правового государства.

Целью исследования является анализ особенностей реализации принципа верховенства закона в правовой системе КНР.

Материал и методы. Исследование особенностей реализации принципа верховенства закона в правовой системе КНР потребовало использования таких методов научного познания как исторический, логический, компаративистский, системный анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году началось создание новой государственной и правовой системы под руководством Коммунистической партии Китая. Можно выделить три этапа реализации принципа верховенства закона в развитии правовой системы Китая: первые годы со дня основания Китайской Народной Республики в 1949 году, период «извилистого» развития (1957-1978 гг.) и период восстановления верховенства закона в эпоху реформ и открытости (с 1978 г.).

После основания Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая трансформировалась из революционной партии в правящую партию и начала масштабную деятельность по построению нового общества. Поскольку Китай являлся страной, которая долгое время находилась под влиянием традиции авторитарного правления, закон зачастую воспринимался китайскими революционерами лишь как вспомогательное средство в государственном управлении, как эффективный инструмент для мобилизации масс и борьбы с врагами. В целом, под влиянием старых традиций китайский народ уважал власть человека и с недоверием относился к верховенству закона. Также нужно иметь ввиду, что недоверие к закону было обусловлено тем, что ранние китайские коммунисты присоединились к революции, чтобы свергнуть старую систему управления и подавления, основанную в том числе и на применении несправедливого закона. У них не было сильного чувства идентификации порядка и справедливости с законом. Поэтому в первые годы основания Китай-

ской Народной Республики концепция верховенства человека над верховенством закона все еще существовала, также существовали и сомнения относительно путей построения социалистической правовой системы.

Для формирования нового понимания роли верховенства закона в государственном строительстве должна была произойти трансформация ролей от *революционной* партии к *правлящей* партии, что требовало изменения правового сознания и правовой культуры как членов партии, так и населения Нового Китая. Несмотря на объективные трудности, связанные с реализацией принципа верховенства закона, были достигнуты определенные успехи в построении правовой системы в первые годы образования КНР. Прежде всего, с точки зрения совершенствования законодательства, для удовлетворения потребностей революции и строительства партия и правительство проводили законодательную деятельность на основе общей программы и считали экономическое восстановление и укрепление политической власти основой законотворчества. Принятые в это время законы можно подразделить на две категории. Первая категория – это специальные законы, принятые из потребностей революции и социальных преобразований. Например, закон о браке, закон о земельной реформе и т. д. Вторая – это органические законы 1949 года, которые способствовали легализации власти, утверждали структуру и функции Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, судебной власти и прокуратуры. Завершающим этапом в формировании правовой системы Китая на начальном этапе развития КНР стало принятие Конституции в 1954 году.

Период «извилистого» развития. После основания Нового Китая, хотя строительство правовой системы достигло определенных результатов, реализация принципа верховенства закона находилась в состоянии незавершенности. Чтобы способствовать модернизации и социальному развитию, правящая партия постепенно преобразовала все аспекты жизни общества, усилила контроль над сферой публичной власти, отменила частную собственность и сделала публичное и частное полностью антагонистичными. Это пренебрежение к частному праву и верховенству закона в конечном итоге привело к тяжёлым последствиям крайнего расширения публичного права и в конечном итоге к полному исчезновению права частного. В истории современного Китая начался так называемый этап «извилистого пути», существенной частью которого является «культурная революция» 1964-1973 годов.

После начала антиправового движения в 1957 году принцип верховенства закона стал подвергаться нападкам: критиковалась законодательная деятельность, направленная на отделение права от политики, были подвергнуты сомнению также принципы независимости судей, непридания закону обратной юридической силы, принцип «нет наказания без указания на то в законе». Утверждалось, что принцип равенства перед законом был искажен, так как классовая природа закона была стерта, что приравнивалось к контрреволюции. Законодательная работа постепенно прекратилась, и народные собрания всех уровней и их постоянные комитеты не смогли собираться в запланированные сроки. В ситуации того времени явление использования слов для замены закона и политики для замены закона было довольно распространенным. В 1959 году на первой сессии Второго Всекитайского собрания народных представителей были упразднены Министерство надзора и Министерство юстиции. Впоследствии Четвертая сессия Постоянного комитета Второго Всекитайского собрания народных представителей также упразднила Бюро по законодательным вопросам Государственного совета. Затем в 1975 году была официально упразднена Народная прокуратура после того, как ее упраздняли несколько раз. Судебные органы были плохо укомплектованы, а возможности и полномочия правоохранительных органов значительно сокращены. В конце концов, многие хорошие достижения в

области правового строительства и институциональные положения, созданные в первые дни основания Китайской Народной Республики, были сломаны, а правовая система была разрушена.

Период восстановления верховенства закона в начале реформ и открытости.

Третий Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая 11-го созыва, прошедший в декабре 1978 года, четко заявил, что улучшение социалистической демократии и совершенствование социалистической правовой системы являются целями и приоритетами деятельности партии. На Пленуме были обобщены уроки «культурной революции», восстановлена идеологическая концепция верховенства закона, провозглашена политика реформ и открытости.

В 1978 году Пятая сессия Всекитайского собрания народных представителей восстановила Народную прокуратуру. Впоследствии, в 1979 году, Министерство юстиции и адвокатская система были восстановлены, а система рассмотрения и одобрения дел партийными комитетами была упразднена. Позднее, Министерство надзора было восстановлено на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва в 1986 году, что ознаменовало постепенное улучшение работы судебных органов и учреждений правового надзора Китая. Для восстановления базового общественного порядка с 1979 по середину 1980-х годов было принято большое количество законов и иных нормативных правовых актов, включая Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон об экономическом договоре, Общие принципы гражданского права. Это было первое законодательство, появившееся в Китае после объявления политики реформ и открытости. Конституция 1982 года заложила основные институциональные и правовые рамки для построения верховенства закона в современном Китае.

С конца 1980-х до первой четверти 21-го века фокус реализации принципа верховенства закона в Китае сместился из области общественно-политической жизни в экономическую сферу, так как приоритетной целью государства стало создание правовой системы и институтов, необходимых для построения социалистической рыночной экономики. Как отметил китайский исследователь Ван Дань «реформа и верховенство закона – это два крыла одного тела, причем реформа обеспечивает направление для инноваций верховенства закона, а верховенство закона обеспечивает гарантию реализации реформы. Оба вместе служат цели модернизации Китая» [1, с. 12].

В ходе проведения реформы Китай успешно реализовал множество важнейших социальных проектов, таких как содействие экономическим преобразованиям и модернизации, развитие зеленой экологической цивилизации, борьба с коррупцией и продвижение инициативы «Один пояс, один путь», а также эффективный контроль стабильного экономического и социального развития после кризиса COVID-19 в 2020 году. Также нельзя забывать и о том, какой вклад Китай вносит в развитие мировой экономики и поддержание стабильного международного порядка.

Заключение. За последние 40 лет реформ и открытости КНР привлекла к себе внимание всего мира благодаря невероятным успехам в развитии политической, социальной, экономической сфер жизни общества. «Всестороннее продвижение закона в государственном управлении переросло в государственную стратегию, непрерывно совершенствуется институциональная система, обеспечивающая всестороннюю реализацию Конституции, углублённо продвигается работа в таких сферах как научное законодательство, строгое правоприменение, справедливое правосудие и всенародное законопослушание. Государство, правительство и общество, функционирующие на правовой основе, содействуют друг другу в строительстве, правовая система социализма с

китайской спецификой непрерывно совершенствуется, концепция верховенства закона во всём обществе заметно укрепились» [2, с. 10-11].

Законодательная работа, основанная на национальных условиях и реалиях Китая и адаптированная к потребностям реформ и открытости, способствовала успешной реализации государственной стратегии развития – построению среднезажиточного общества.

1. Wang Dan. The Practice of Rule of Law in China's Systematic Reform // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 10–15.

2. Полное построение среднезажиточного общества: блестящая страница в процессе развития дела прав человека в Китае. Первое издание 2021. ISBN 978-7-119-12797-2. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин, 2021 год.- 77с.

THE LEGAL RESPONSIBILITY OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE USERS

D.V. Berezko, Xu Mingming
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Generative AI technology, represented by the ChatGPT model, has greatly improved its functionality compared to traditional AI, but it also increases the risk of users violating the law [1]. The responsible parties of generative AI technology products include not only product providers, but also product users. If users lack professional knowledge and legal awareness, some infringement liability issues will inevitably arise when using generative AI technology products. In order to regulate generative AI technology, China has issued the "Interim Measures for the Administration of Generative AI Services", but has not yet made detailed provisions on the civil liability of users of generative AI, which makes the attribution and application of users' infringement liability face many challenges. In view of the limitations of the current regulations, further improvements will be made in the future in terms of clarifying the responsible parties and user rights.

The purpose of this study is to provide feasible suggestions for the improvement of the legal norms of generative artificial intelligence by analyzing the legitimacy of users of generative artificial intelligence technology products becoming responsible subjects and the illegal risks of generative artificial intelligence generated content.

The topic of this study is the legal liability of users of generative artificial intelligence.

Material and methods. The following methods are adopted in this paper: literature analysis method, which mainly analyzes the works and journal papers in the field of generative artificial intelligence supervision; empirical analysis method, by combining the relevant laws and regulations of Chinese criminal law, this paper analyzes the current situation and problems of the legal liability of generative artificial intelligence, and puts forward suggestions on improving the relevant laws of generative artificial intelligence users.

Results and their discussion. Firstly, the legitimacy of users of generative artificial intelligence technology products becoming responsible subjects is studied. In most cases, the user plays a decisive role in the output of the infringing content of generative artificial intelligence, and if there is infringement or crime, the user must not be exempted from the responsibility. On the one hand, generative AI will export infringing or illegal content under the guidance of the user. Because the user confuses his own ideas with the algorithms of generative AI and collaborates to generate infringing content through human-computer interaction, the user of the product should be held liable [2]. Generative AI, on the other hand, no longer carries the risk of systematic algorithmic infringement when it is user-oriented. Some users control generative artificial intelligence products based on the algorithm's dissimilarity, so that generative artificial intelligence can break through the algorithm's limitations, or maliciously "train" generative artificial intelligence, so that generative artificial intelligence output fraud